

ЗВОНАРИ КОНЦА XVII—НАЧАЛА XX вв.

А. Г. Мельник

В настоящей работе ставится задача обобщить все имеющиеся в нашем распоряжении сведения о звонарях ростовской соборной звонницы конца XVII — начала XX вв. Ранее данная тема не получила должной научной разработки. По мнению М. Н. Тюниной, «ни письменные источники, ни народная память не донесли до наших дней сведения о ростовских звонарях XVII—XVIII вв. Известны лишь скудные сведения о музыкантах умельцах конца XIX — первой четверти XX вв.»¹. В своей статье о соборной звоннице М. Н. Тюнина назвала лишь двух звонарей этого последнего периода — Вячеслава Герасимовича Хмельницкого и Сергея Флегонтовича Урановского². Однако обращение как к опубликованным, так и, главным образом, к архивным документам позволило, вопреки данному мнению, выявить десятки имен звонарей соборной звонницы конца XVII — начала XX вв.

Основными, хотя и не единственными источниками по настоящей теме стали приходо-расходные книги Ростовского архиерейского дома конца XVII — начала XVIII вв.³, переписные книги города Ростова 1749 и 1769 гг.⁴, а также многочисленные формулярные ведомости ростовского Успенского собора, охватывающие период с начала до конца XIX в.⁵

Подчеркнем, что именно эти ведомости являются наиболее богатым источником по названной теме, поскольку в них приводятся точные сведения о возрасте звонарей, времени начала их службы, о происхождении и т. п.

К сожалению, имеющиеся документы неравномерно охватывают указанный период. Так, например, почти целиком не отражена в документах первая половина XVIII в., а также последние два десятилетия того же века; отсутствуют формулярные ведомости с конца 80-х гг. XIX в. до начала XX в. включительно.

По всей видимости, большой штат соборных звонарей был сформирован лишь после создания крупных колоколов «Полиелейный» и «Лебедь» и строительства ныне существующего здания звонницы, то есть вскоре после 1682 г. Так позволяет судить переписная книга Ростова 1678 г. В ней, кроме остальных жителей города, подробно перечислены «соборной церкви сторожи», но не названо ни одного звонаря⁶.

Кроме того, соборная звонница, которая предшествовала нынешней, имела оцепный тип звона, то есть звоны на ней производились, в основном, путем раскачивания колоколов⁷. Естественно, что при таком способе звона невозможно было воспроизвести сложную мелодию и, значит, не нужны были многочисленные специально подготовленные звонари.

В конце XVII — начале XVIII вв., как свидетельствуют документы, звонари соборной звонницы входили в штат Ростовского митрополичьего двора⁸. Потому-то и первые достоверные сведения о звонарях мы находим в приходо-расходной книге митрополичьего двора 1691 г. В ней перечислено восемь звонарей: Иван Иванов, Лев Иванов, Яков Шмаков, Киприан Савельев, Фирс Савельев, Алексей Люткин, Перфилий Викулов и Алексей Смирнов⁹.

Обнаружение имен этих звонарей имеет очень большое значение, поскольку, как будет показано ниже, им можно приписать авторство старейшего ростовского звона — Ионинского.

Как известно, он возник при митрополите Ионе Сысоевиче (1652—1690 гг.)¹⁰. Важнейшая роль в Ионинском звоне принадлежит трем крупнейшим колоколам: «Сысою» (1688 г.), «Лебедю» (1682 г.) и «Полнелейному» (1682 г.). Следовательно, и сам звон мог быть создан лишь после появления этих колоколов.

Принимая во внимание два обстоятельства: отливку 11 ноября 1688 г. самого большого колокола «Сысою» и смерть 20 декабря 1690 г. митрополита Ионы, можно утверждать, что Ионинский звон если даже и начал формироваться несколько раньше, то он был завершён между концом 1688 г. и концом 1690 г.

В начале нашего века С. Смоленский без какой-либо аргументации предположил, что автором Ионинского звона являлся сам митрополит Иона¹¹.

Вполне возможно, какие-то общие указания о характере звона Иона и давал. Однако подлинными авторами звона, конечно, были звонари соборной звонницы. А так как перечисленные восемь звонарей упомянуты приходо-расходной книгой лишь через восемь месяцев после смерти митрополита Ионы, то можно не сомневаться, именно они явились создателями и первыми исполнителями Ионинского звона.

Судя по дошедшим до нас приходо-расходным книгам Ростовского митрополичьего двора 1696, 1697 и 1702 гг., сос-

тав звонарей соборной звонницы в тот период был довольно устойчив. Видимо, старейшие из звонарей постепенно выбывали, а на их место заступали новые. К 1702 г. из ионинских звонарей остались четверо: Алексей Люткин, Алексей Смирнов, Перфилий Викулов и Фирс Савельев. Добавились — Иван Надеждин, Дмитрий Парфеньев и Иван Чалкин¹². Кто знает, может быть некоторые из них дожили до времени архиепископа Георгия Дашкова (1718—1730 гг.) и стали создателями Егорьевского звона?

На протяжении всего XVIII в., видимо, происходило постепенное совершенствование организации колокольного звона. Об этом свидетельствует зафиксированный документами процесс неуклонного сокращения штата звонарей соборной звонницы. Если в конце XVII в. их было восемь¹³, то в 1702 г. — семь¹⁴, к 1778 г. — шесть¹⁵, с конца XVIII в. и до начала XX в. — пять¹⁶, а иногда даже четыре звонаря¹⁷.

После перевода архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль в конце XVIII в. официально большой штат звонарей при звоннице был упразднен¹⁸. И оставлены лишь два штатных звонаря. Однако фактически количество звонарей при ростовской звоннице было лишь доведено до предельного минимума, до четырех-пяти звонарей. Причем, как свидетельствуют формулярные ведомости собора XIX в., все звонари, кроме одного-двух штатных, числились при церквях разных городов Ярославской епархии¹⁹. Например, в 1833 г. двое из четырех звонарей числились при соборе г. Рыбинска, один — при соборе г. Петровска, и лишь четвертый состоял в штате соборной звонницы²⁰.

Очевидно, епархальное начальство намеренно санкционировало такое, как говорится, нарушение штатного расписания — за счет штатов других церквей увеличило количество звонарей соборной звонницы Ростова, и тем самым помогло сохранить традицию знаменитых ростовских звонов. Ведь стоило только руководству епархии стать на сугубо формальные позиции и оставить при ростовской соборной звоннице лишь одного-двух полагавшихся по штату звонарей — и ростовские звоны были бы навсегда утрачены.

Документы XIX в. позволяют ясно представить, из каких социальных слоев вышло большинство звонарей. Как правило, они происходили из семей низшего церковного клира: были детьми пономарей, дьячков и редко — священников. Весьма характерна и основная причина их определения в

звонари соборной звонницы — практически все они были исключены из епархиальных духовных училищ. Поэтому многие из них зачислялись в штат звонарей очень рано — в 11—15 лет²¹.

Обычно в звонарях служили подолгу, многие — всю свою жизнь. Например, уже упоминавшийся Вячеслав Герасимович Хмельницкий стал звонарем соборной звонницы в 1854 г. 19 лет от роду²², а как известно, в 1913 г. семидесяти-восьмилетним стариком встречал звоном царя Николая II по приезде того в Ростов²³.

Надо сказать, что материальное положение звонарей было весьма скромным. Например, в 1778 г. соборные звонари писали, что им «жалование производится каждому только по шести рублей в год, потому одним оным жалованием им удовольствоваться з домашними пропитанием никак невозможно»²⁴. Поэтому звонари вынуждены были в период ростовской ярмарки для дополнительного дохода работать сторожами ярмарочных торговых зданий²⁵. И позже, в XIX в. жалование звонарей ненамного превосходило жалование соборных сторожей²⁶.

К сожалению, документы не донесли до нас имена звонарей, создавших в первой половине XVIII в. Егорьевский и Акимовский звоны. Зато нам удалось обнаружить имена тех звонарей, которые исполняли эти звоны, а также и Ионинский звон при священнике Аристархе Израилеве, осуществившем нотную запись указанных мелодий. Это Василий Васильевич Головщиков, Вячеслав Герасимович Хмельницкий, Иван Васильевич Головщиков, Василий Николаевич Соболев и Николай Флегонтович Урановский²⁷. Подчеркнем, что именно в их интерпретации дошли до нас три древних ростовских звона.

Документы дают возможность проследить судьбы многих звонарей, а также историю формирования некоторых звонарских династий. Вот, к примеру, одна из таких династий. В 1863 г. дьячковский сын Флегонт Тимофеевич Урановский был «определен исправляющим должность звонаря при сей соборной церкви». Тогда ему было 34 года²⁸. Умер он, видимо, в 1867 г. Тогда же на его место заступил его сын Николай Флегонтович Урановский²⁹, который служил до 1886 г. После смерти последнего звонарем становится его брат Сергей Флегонтович Урановский³⁰. А его сын Михаил Сергеевич

Урановский был непосредственным участником воспроизведения ростовских звонов в 1960-е гг., дожил до наших дней³¹.

¹ Тюнина М. Н. Ростовские колокола и звоны // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 143.

² Там же. С. 143.

³ ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 36 об. — 64; ЦГАДА, ф. 235, оп. 2, кн. 162, л. 63 об. — 64; ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 10, л. 54 об. — 55; ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 19, л. 69—69 об.

⁴ Ростов. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1884. С. 62—83.

⁵ РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 21, л. 23—68 об.; д. 32, л. 7 об.; д. 37, л. 8 об. — 9 об.; д. 70, л. 9 об.; д. 72, л. 9 об. — 11; д. 79, л. 9 об. — 10 об.; д. 83, л. 9 об. — 11 об.; д. 86, л. 9 об. — 11 об.; д. 89, л. 9 об. — 10 об.; д. 90, л. 9 об. — 10 об.; д. 91, л. 12 об. — 13 об.; д. 94, л. 10 об. — 11 об.; д. 97, л. 7 об. — 21; д. 101, л. 10 об. — 13 об.; д. 106, л. 8 об. — 9 об.; д. 111, л. 8 об. — 9 об.; д. 120, л. 15 об. — 18 об.; д. 123, л. 14 об. — 19 об.; д. 124, л. 14 об. — 15 об.; д. 141, л. 16 об. — 17 об.; д. 144, л. 15 об. — 17 об.; д. 209, л. 10 об. — 11 об.

⁶ Ростов. Материалы... С. 33.

⁷ Летописи занятий археологической комиссии. СПб.; 1871. Вып. 5. С. 23—25.

⁸ См. сноску № 3.

⁹ ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 63 об. — 64.

¹⁰ Израилев А. Ростовские колокола и звоны. СПб., 1884. С. 17.

¹¹ Смоленский С. О колокольном звоне в России. СПб., 1907. С. 6.

¹² ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 63 об. — 64; ЦГАДА, ф. 235, оп. 2, кн. 162, л. 63 об. — 64; ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 10, л. 54 об. — 55; ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 19, л. 69—69 об.

¹³ ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 36 об. — 64; ЦГАДА, ф. 235, оп. 2, кн. 162, л. 63 об. — 64; ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 10, л. 54 об. — 55.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 19, л. 69—69 об.

¹⁵ РФГАЯО, ф. 197, оп. 1, д. 6503, л. 46.

¹⁶ РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 21, л. 26 об., 48 об. — 49 об.; РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 123, л. 16 об. — 19 об.

¹⁷ РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 37, л. 8 об. — 9 об.; РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 70, л. 9 об.

¹⁸ Тетрадь дневников и записей протоиерея Успенского собора в Ростове Андрея Тихвинского // РЯХМЗ, Р-881, л. 864. Искренне благодарю Дмитрия Вячеславовича Смирнова за предоставление мне сведений из данного источника.

¹⁹ См. сноску № 5.

²⁰ РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 37, л. 8 об. — 9 об.

²¹ См. сноску № 5.

²² РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 83, л. 10 об.; РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 86, л. 9 об.

²³ Тюнина М. Н. Указ. соч. С. 143.

²⁴ РФГАЯО, ф. 197, оп. 1, д. 6503, л. 46.

²⁵ Там же, л. 46.

- ²⁶ См. сноску № 5.
²⁷ РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 120, л. 15 об.—16 об.; РФГАЯО; ф. 123, оп. 1, д. 144, л. 15 об.—16 об.
²⁸ РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 111, л. 9 об.
²⁹ РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 120, л. 16 об.
³⁰ РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 123, л. 17 об.
³¹ М. С. Урановский умер в 1990 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Звонари ростовской соборной звонницы конца XVII — начала XX вв.

Алексеев Иван — звонарь, упомянут в 1821—1822 г. (Тетрадь дневников..., л. 34, 130).

Веденский Владимир Петров (сын) — родился в 1844/45 г., звонарь с 1855 г. Последний раз упомянут в 1858 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 97, л. 18 об.),

Викулов Перфилий — звонарь. Впервые упомянут в 1691 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 64), последний раз — в 1702 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 19, л. 69).

Воскресенский Алексей — звонарь с 1849 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 72, л. 9 об.). В 1851 г. «отлучен от штата». (Тетрадь дневников..., л. 700 об.).

Вуколов Андрей — звонарь с 1821 г. (Тетрадь дневников..., л. 89 об.). Еще раз упомянут в 1822 г. (Тетрадь дневников..., л. 147 об.).

Головщиков Василий Васильев (сын) — родился в 1805/06 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 101, л. 10 об.). Звонарь с 1854 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 83, л. 9 об.). Последний раз упомянут в 1879 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 101, л. 10 об.).

Головщиков Иван Васильев (сын) — звонарь с 1863 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 111, л. 9 об.). Упомянут в последнем списке звонарей 1888 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 123, л. 16 об.).

Горлицын Константин Александров (сын) — родился в 1844/45 г. Звонарь с 1860 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 101, л. 11 об.). Последний раз упомянут в 1864 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 111, л. 9 об.).

Дмитриев Егор — родился в 1782/83 г., звонарь с 1801 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 21, л. 26 об.). Последний раз упомянут в 1819 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 21, л. 62 об.).

Дмитриев Иван — родился в 1775/76 г. (РФГАЯО, ф. 123; оп. 1, д. 21, л. 26 об.). Последний раз упомянут в 1823 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 21, л. 68 об.).

Дмитриевский Федор Иванов (сын) — звонарь, упомянут в 1829 г. (Тетрадь дневников..., л. 361, 364, 364 об.).

Иванов Иван — звонарь. Упомянут в 1691 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 63 об.).

Иванов Лев — звонарь. Упомянут в 1691 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 63 об.).

Ильин Алексей — родился в 1792/93 г. Звонарь с 1811 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 21, л. 26 об., 49 об.). Последний раз упомянут в 1819 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 21, л. 62 об.).

Казанский Яков Федоров (сын) — родился в 1837/38 г. (РФГАЯО; ф. 123, оп. 1, д. 80, л. 9 об.). Звонарь с 1854 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 83, л. 10 об.). Действовал как звонарь до 1857 г. включительно. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 91, л. 12 об.).

Кедров Федор Петров (сын) — звонарь с 1831 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 37, л. 9 об.). Умер до 1849 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 72, л. 11).

Козмин Иван — звонарь, упомянут в 1829 г. (Тетрадь дневников..., л. 371).

Козмин Илья — звонарь. Родился в 1744 г. (Ростов. Материалы... С. 63). Упомянут как звонарь в 1778 г. (РФГАЯО, ф. 197, оп. 1, д. 6502, л. 46).

Козмин Леонтий — звонарь. Родился в 1742 г. (Ростов. Материалы... С. 63). Упомянут как звонарь в 1778 г. (РФГАЯО, ф. 197, оп. 1, д. 6502, л. 46).

Красотин Александр Никитин (сын) — родился в 1844/45 г., звонарь с 1858 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 94, л. 11 об.). Последний раз упомянут в 1861 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 106, л. 91 об.).

Ломов Федор Егоров (сын) — родился в 1791/92 г. Звонарь с 1809 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 21, л. 26 об.). Последний раз упомянут в 1832 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 37, л. 8 об.).

Людкин Василий Дмитриев (сын) — звонарь. Действовал во второй половине XVIII в. // А. А. Титов. Синодики XVII и XVIII веков Ростовского Успенского собора. Ростов, 1903. С. 75).

Люткин Алексей — звонарь. Впервые упомянут в 1691 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 63 об.), последний раз — в 1702 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 19, л. 69).

Люткин Алексей Никитин (сын) — звонарь. Родился в 1728 г. Впервые упомянут как звонарь в 1764 г. (Ростов. Материалы... С. 83), последний раз — в 1778 г. (РФГАЯО, ф. 197, оп. 1, д. 6502, л. 46).

Максим — звонарь. Был звонарем в середине XVIII в. (Ростов. Материалы... С. 81).

Надеждин Иван — звонарь. Впервые упомянут в 1696 г. (ЦГАДА, ф. 235, оп. 2, кн. 162, л. 63 об.), последний раз — в 1702 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 19, л. 69).

Николаев Иван — звонарь с 1838 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 70, л. 9 об.). Последний раз упомянут как звонарь в 1851 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 79, л. 9 об.). Умер до 1854 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 83, л. 11 об.).

Никольский Василий Осипов (сын) — родился в 1770/71 г. Звонарь с 1807 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 37, л. 8 об.). В 1847 г. «уволен от должности за старостью» (РФГАЯО; ф. 123, оп. 1, д. 79, л. 10 об.).

Парфеньев Дмитрий — звонарь. Упомянут в 1702 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 19, л. 69 об.).

Розов Василий Алексеев (сын) — звонарь с 1847 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 70, л. 9 об.). Последний раз упомянут в 1851 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 79, л. 9 об.).

Ронин Николай Гаврилов (сын) — родился в 1850/51 г., звонарь с 1888 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 123, л. 17 об.).

Савельев Киприан — звонарь. Первый раз упомянут в 1691 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 63 об.), последний раз — в 1697 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 10, л. 54 об.).

Савельев Фирс — звонарь. Первый раз упомянут в 1691 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 63 об.), последний раз — в 1702 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 19, л. 69 об.).

Смирнов Александр Петров (сын) — родился в 1860/61 г., звонарь с 1865 г., числился в последнем известном списке звонарей 1888 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 123, л. 17 об.).

Смирнов Алексей — звонарь. Впервые упомянут в 1691 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 64), последний раз — в 1702 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 16, л. 69).

Смирнов Иван Федоров (сын) — звонарь с 1840 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 70, л. 9 об.). Уволен в 1851 г. (Тетрадь дневников..., л. 884).

Соболев Василий Николаев (сын) — родился в 1807/08 г., звонарь с 1865 г. (РФГАЯО, ф. 123, д. 206, л. 11 об.). Последний раз упомянут в 1879 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 144, л. 16 об.).

Толгский Петр Николаев (сын) — родился в 1843/44 г., звонарь с 1861 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 106, л. 9 об.). В следующем по времени списке звонарей 1864 г. отсутствует. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 106, л. 8 об., 9 об.).

Трофимов Иван — звонарь. Впервые упомянут в 1696 г. (ЦГАДА, ф. 235, оп. 2, кн. 162, л. 64), последний раз — в 1697 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 10, л. 55).

Тряпичкин Дмитрий — звонарь. Упомянут в 1778 г. (РФГАЯО, ф. 197, оп. 1, д. 6502, л. 46).

Тряпичкин Иван — звонарь. Упомянут в 1778 г. (РФГАЯО, ф. 197, оп. 1, д. 6502, л. 46).

Урановский Николай Флегонтов (сын) — родился в 1847/48 г. Звонарь с 1867 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 120, л. 16 об.). Последний раз упомянут в 1879 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 144, л. 16 об.).

Урановский Сергей Флегонтович — родился в 1862/63 г., звонарь с 1886 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 123, л. 17 об.). Участвовал в исполнении звонов на соборной звоннице до 1920-х гг. (устное сообщение его сына Михаила Сергеевича Урановского).

Урановский Флегонт Тимофеев (сын) — родился в 1828/29 г., звонарь с 1863 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 111, л. 9 об.). Последний раз упомянут в 1865 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 209, л. 11 об.).

Успенский Сергей Сергеев (сын) — звонарь. Умер в 1848 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 72, л. 11; Тетрадь дневников..., л. 566, 646).

Ушаков Аркадий Александров (сын) — родился в 1812/13 г. Звонарь с 1833 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 37, л. 9 об.). Последний раз упомянут в 1858 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 97, л. 17 об.). Умер до 1860 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 101, л. 13 об.).

Федор — звонарь. Был звонарем в середине XVIII в. (Ростов. Материалы... С. 68).

Федоров Василий — звонарь. Упомянут в 1778 г. (РФГАЯО, ф. 197, оп. 1, д. 6502, л. 46).

Федоров Василий — звонарь. Умер до 1849 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 72, л. 11).

Федоров Егор — звонарь. Родился в 1792 г., упомянут в 1819 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 21, л. 49 об.).

Хмельницкий Вячеслав Герасимов (сын) — родился в 1835 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 86, л. 9 об.). Звонарь с 1854 г. (РФГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 83, л. 10 об.). Исполнял звоны в 1913 г. для царя Николая II. (Тюнина М. Н. Ростовские колокола и звоны // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 143).

Чадаев Василий — звонарь. Действовал во второй половине XVIII в. (А. А. Титов. Синодики... С. 81).

Чалкин Иван — звонарь. Упомянут в 1702 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 19, л. 69 об.).

Шмаков Яков — звонарь. Первый раз упомянут в 1691 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 6, л. 63 об.), последний раз — в 1697 г. (ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 10, л. 54 об.).